

Неизданные письма Н. И. Пирогова.

(Къ исторіи высшаго образованія и русско-польскихъ отношеній).

Въ настоящемъ очеркѣ печатаются неизданные письма Николая Ивановича Пирогова, найденныя мною въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія при обслѣдованіи цѣлаго ряда «дѣлъ», относящихся къ педагогической дѣятельности знаменитаго хирурга. Наибольшая по количеству группа публикуемыхъ здѣсь писемъ (извлеченная изъ серіи «дѣлъ» о заграничныхъ командировкахъ молодыхъ русскихъ ученыхъ) относится къ самому интересному въ исторіи русской высшей школы пятилѣтію—1862—1866—когда министерствомъ народнаго просвѣщенія управлялъ А. В. Головнинъ.

Н. И. Пироговъ былъ тогда представителемъ этого вѣдомства въ Европѣ въ качествѣ руководителя молодыхъ русскихъ ученыхъ, готовившихся за границую къ занятію профессорскихъ кафедръ въ отечественныхъ университетахъ. А среди этихъ кандидатовъ на кафедры были такіе выдающіеся впоследствии дѣятели науки, какъ А. Н. Веселовскій, В. И. Герье, В. И. Ламанскій, И. И. Мечниковъ, А. А. Потебня, В. И. Сергѣевичъ, Н. С. Таганцевъ и многіе другіе, второстепенные ученые.

Сообщая министру о ходѣ занятій будущихъ профессоровъ и давая характеристики ихъ способностей, Н. И. Пироговъ въ этихъ письмахъ излагалъ также свое мнѣніе о постановкѣ высшаго образованія въ Россіи. Такимъ образомъ, публикуемые здѣсь матеріалы имѣютъ значительный интересъ и для исторіи развитія университетскаго вопроса за указанное пятилѣтіе, внося, вмѣстѣ съ тѣмъ, много новаго въ біографіи нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ выше лицъ. Много въ нихъ интересныхъ сообщеній по вопросу о русско-польскихъ отношеніяхъ, и весьма цѣнны для исторіи этого вопроса заявленія Пирогова о настроеніи русской учащейся молодежи въ связи съ польскимъ возстаніемъ.

Конечно, печатаемые здѣсь письма имѣютъ большое значеніе для жизнеописанія самого Н. И. Пирогова. Вмѣстѣ съ соотвѣтственными письмами А. В. Головнина, графа Д. А. Толстого, И. Д. Деянова и другими документами эти письма представляютъ почти полный очеркъ жизни знаменитаго ученаго и мыслителя въ указанный періодъ, до сихъ поръ совершенно не обслѣдованный, и дополнительно освѣщаютъ его дѣятельность въ предшествующее время, съ 1856 года.

Во всей же своей совокупности эти матеріалы представляютъ любопытную страницу въ исторіи министерства народнаго просвѣщенія. Какъ университеты, по крылатому выраженію Н. И. Пирогова, суть барометры общества, такъ мѣнявшееся отношеніе министерства къ знаменитому автору этого выраженія служитъ показателемъ направленія дѣятельности министерства.

Отъ всеподданнѣйшаго доклада А. С. Норова въ августѣ 1856 года до всеподданнѣйшаго доклада графа Д. А. Толстого въ іюлѣ 1866 года русское просвѣщеніе пережило очень много, событія этого десятилѣтія въ области русской школы весьма разнообразны, и полная исторія указаннаго періода требуетъ многотомнаго изслѣдованія. Но какъ вѣхи намѣчаютъ пути, такъ документы объ отношеніи министерства къ Н. И. Пирогову опредѣляютъ общественные взгляды вершителей судебъ отечественнаго просвѣщенія.

Оффиціальное положеніе знаменитаго ученаго въ министерствѣ—своего рода барометръ отношенія правительства къ запросамъ общества въ области просвѣщенія. Пользуясь случаемъ выразить благодарность профессору С. Θ. Платонову, оказавшему мнѣ содѣйствіе въ доступѣ въ архивъ, а также начальнику архива А. С. Николаеву и его помощнику В. В. Снигиреву, любезными указаніями которыхъ мнѣ часто приходилось пользоваться во время моихъ розысковъ. Письма печатаются съ сохраненіемъ главныхъ особенностей Пироговской орфографіи.

Въ началѣ 1856 года Н. И. Пироговъ возвратился въ С.-Петербургъ изъ Севастополя, гдѣ онъ проявилъ себя однимъ изъ самыхъ преданныхъ и самоотверженныхъ сыновъ родины, страданіями которой онъ болѣлъ очень сильно и горести которой глубоко впиталъ въ свою впечатлительную душу. Сознывая, что для обновленія Россіи необходимо перевоспитать все общество, и понимая, что для этой цѣли лучше

всего подготовить новое поколѣніе, Н. И. Пироговъ рѣшилъ выступить въ печати со статьей о воспитаніи будущихъ дѣятелей жизни.

По цѣлому ряду причинъ, въ томъ числѣ и по цензурнымъ соображеніямъ, Пироговъ рѣшилъ опубликовать свои мысли о воспитаніи (о зарожденіи ихъ и объ условіяхъ ихъ развитія смотрѣть опубликованныя мною въ «Русской Старинѣ» за май 1915 года и за январь, февраль, мартъ 1916 года письма Н. И. къ невѣстѣ) въ «Морскомъ Сборникѣ», журналѣ, находившемся подъ непосредственнымъ руководствомъ великаго князя Константина Николаевича. Имѣя это въ виду, Н. И. Пироговъ послалъ великому князю слѣдующее письмо:

«Ваше Императорское Высочество!

Какъ наставникъ въ одной изъ значительныхъ спеціальныхъ школъ нашего отечества (медико-хирургическая академія), какъ воспитанникъ нѣсколькихъ отечественныхъ и заграничныхъ учебныхъ заведеній, я имѣлъ довольно случая наблюдать и сравнивать различные способы образованія молодыхъ людей.

Какъ отецъ и русскій, я постигаю всю важность воспитанія для нашей земли и искренно желаю его видѣть основаннымъ не на однѣхъ временныхъ потребностяхъ страны, но на началахъ болѣе глубокихъ и болѣе вѣрныхъ.

Прочитавъ нѣсколько статей о воспитаніи въ Морскомъ Сборникѣ, я замѣтилъ подобный взглядъ и ученыхъ авторовъ этихъ статей,—что возбудило во мнѣ смѣлость изложить откровенно мои мысли, которыя я до сихъ поръ старался тщательно сохранить для себя, убѣжденный, что онѣ мало найдутъ сочувствія».

Напечатанная въ іюльской книгѣ «Морского Сборника» за 1856 годъ знаменитая статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», представляющая собою блестящее литературно-философское разсужденіе о воспитаніи и требующая готовить ребенка прежде всего быть человѣкомъ,—вызвала чрезвычайный интересъ общества къ затронутымъ въ ней вопросамъ. Министерство народнаго просвѣщенія поспѣшило перепечатать эту статью въ своемъ журналѣ, при чемъ въ выносѣ къ тексту сообщалось: «эта прекрасная статья помѣщается здѣсь по

волѣ г. министра, какъ соотвѣтствующая цѣли и назначенію журнала».

Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ, А. С. Норовъ, рѣшилъ привлечь автора «прекрасной статьи» къ участию въ направленіи дѣятельности министерства, «обязаннаго заботиться о распространеніи въ обществѣ и въ кругу нашихъ воспитателей здравыхъ и вѣрныхъ идей о воспитаніи». Повидимому, и великій князь Константинъ Николаевичъ намѣренъ былъ привлечь Пирогова къ дѣятельности по учебной части въ морскомъ вѣдомствѣ. Такое предположеніе имѣетъ основаніе въ письмѣ Н. И. Пирогова отъ 5 августа 1856 года къ А. С. Норову, которому онъ сообщалъ:

«Милостивый Государь Абрамъ Сергѣевичъ!

Честъ имѣю извѣстить Ваше Высокопревосходительство, что я сегодня, 5 августа, имѣлъ счастье объясняться объ извѣстномъ Вамъ дѣлѣ лично съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. По изложеніи мною хода всего дѣла и послѣ объясненія моего, что я далъ уже Вамъ слово принять на себя предлагаемую мнѣ должность попечителя учебнаго Одесскаго округа, Его Императорское Высочество согласился болѣе не удерживать меня, прибавивъ, что въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія мнѣ, дѣйствительно, предстоитъ большій кругъ дѣйствій.

И такъ, призвавъ на помощь Всевышняго, я поручаю слабыя мои силы въ полное Ваше распоряженіе и прошу только покорнѣйше Васъ сообщить мнѣ рѣшеніе до моего отъѣзда изъ С.-Петербурга (въ половинѣ августа), чтобы я имѣлъ время распорядиться по моимъ домашнимъ обстоятельствамъ, прежде нежели пушусь въ дальній путь.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю пребыть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугою *Н. Пироговъ*.

Черезъ два дня министръ представилъ Государю слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ, которымъ опредѣлялось отношеніе вѣдомства къ автору «Вопросовъ жизни» въ ближайшіе годы (дѣло № 130791—101).

«Озабочиваясь пріисканіемъ достойнаго лица для замѣщенія съ истинною пользою вакантнаго мѣста Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа,—писалъ А. С. Норовъ,—я остановился на дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Пироговѣ и приведенъ былъ къ тому по прочтеніи его глубокомыслен-

ной статьи о воспитаніи, напечатанной въ іюльской книжкѣ «Морского Сборника» подъ заглавіемъ: *Вопросы жизни*. Это сочиненіе обнаруживаетъ въ немъ человѣка съ глубокими религіозными и педагогическими свѣдѣніями. Онъ обладаетъ не одними медицинскими познаніями, пріобрѣвшими ему европейскую извѣстность, но его можно назвать человѣкомъ истинно-ученымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я смѣю думать, человѣкомъ вполнѣ нравственнымъ. Дерптскій Университетъ, въ которомъ онъ получилъ свое образованіе, можетъ имъ справедливо гордиться.

Всепоподаннѣйше повергаю на Монаршее разрѣшеніе такое мое предположеніе.

Авраамъ Норовъ.

9 августа 1856 года“.

На подлинникѣ этого доклада Государь написалъ карандашомъ: «Переговоримъ въ Москвѣ». Помѣтка эта сдѣлана 11 августа въ Петергофѣ, а черезъ нѣсколько дней Государь выѣхалъ на коронацію въ Москву, гдѣ вопросъ о назначеніи Пирогова былъ 27 августа рѣшенъ окончательно. Указъ объ этомъ былъ опубликованъ 3 сентября 1856 г.

Принимая должность попечителя, Пироговъ въ личной бесѣдѣ представилъ Норову свою программу, заключающуюся въ довѣрїи къ обществу, въ гласности всѣхъ его дѣйствій и въ утвержденіи министерствомъ всѣхъ его мѣропрїятій. Министръ согласился на эти условія и все время своего управленія вѣдомствомъ выполнялъ данное Пирогову обѣщаніе. При этомъ онъ не только утверждалъ всѣ распоряженія одесскаго попечителя, но предлагалъ ихъ другимъ попечителямъ къ свѣдѣнію и исполненію. Такимъ образомъ, вполнѣ нравственный авторъ глубокомысленныхъ «Вопросовъ жизни» оказывалъ вліяніе на ходъ просвѣщенія во всей Россіи.

Получивъ отъ министра еще въ концѣ августа частное сообщеніе объ утвержденіи Государемъ доклада отъ 9 августа, Н. И. Пироговъ послалъ А. С. Норову 29 августа 1856 года изъ Ораніенбаума, гдѣ онъ проживалъ съ семьей, слѣдующее письмо:

«Милостивый Государь Абрамъ Сергѣевичъ.

Честъ имѣю представить Вашему Высокопревосходительству мой послужной списокъ, взятый мною изъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, въ которой я до сихъ поръ служилъ; указа же объ отставкѣ я до сихъ поръ еще не получалъ.

При семъ покорнѣйше прошу Васъ припомнить одно изъ моихъ условій, а именно, чтобы при переходѣ моемъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія продолжалась бы мнѣ моя пенсія за 30-лѣтнюю службу, которую я теперь получаю.

Примите выраженіе моего искренняго и глубокаго уваженія, съ которымъ честь имѣю пребыть, Милостивый Государь, вашимъ покорнѣйшимъ слугою *Н. Пироговъ*.

Письмо это взято изъ дѣла архива министерства о службѣ Н. И. Пирогова (№ 116861—3507). Въ медико-хирургическую академію Пироговъ перешелъ изъ Дерптскаго университета въ январѣ 1841 года, вообще же срокъ его службы исчислялся съ 21 мая 1831 года, когда онъ окончилъ Дерптскій профессорскій институтъ. Во всякомъ случаѣ, къ августу 1856 года не могло исполниться 30 лѣтъ его службы, но Пирогову, какъ и другимъ участникамъ севастопольской страды, было зачтено самоотверженное служеніе родной арміи по расчету мѣсяць за годъ. Пенсія за всю его научно-общественную дѣятельность, прославившую русское имя во всемъ мірѣ, составляла 1849 р. 32 коп. въ годъ.

Въ концѣ сентября Н. И. Пироговъ отправился черезъ Москву въ Одессу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ развивалась его плодотворная общественно-просвѣтительная дѣятельность. А. С. Норовъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ отмѣчалъ реформаторскую дѣятельность одесскаго попечителя, подчеркивалъ значеніе ея для развитія отечественнаго просвѣщенія и заявлялъ, что въ другихъ округахъ не замѣчается такой дѣятельности, какъ въ округѣ Н. И. Пирогова.

Не буду останавливаться на этой дѣятельности знаменитаго хирурга и педагога, не буду подробно говорить о причинахъ вынужденнаго перехода Н. И. Пирогова изъ Одессы въ Кіевъ (объ этомъ обстоятельно рассказано въ «Русской Старинѣ» за январь и февраль 1898 года, въ статьѣ г. Н. о московскомъ обѣдѣ по поводу освобожденія крестьянъ). Отмѣчу, что уходъ автора «Вопросовъ жизни» изъ Одессы вызванъ былъ разногласіемъ между нимъ и генераль-губернаторомъ Новороссіи, графомъ А. Г. Строгоновымъ, по вопросу о значенія свободнаго печатнаго слова для развитія родины по пути величія и славы (о взглядахъ Строгонова на задачи печати и на литературу вообще мнѣ приходилось говорить въ «Русской Старинѣ», № 2 за 1911 годъ, въ статьѣ по поводу освобожденія крестьянъ).

Остановлюсь только бѣгло на прощаніи Н. И. Пирогова съ Одессой, при чемъ для опредѣленія значенія великаго патріота въ развитіи южно-русскаго края приведу рѣчи извѣстнаго впоследствии дѣятеля по министерству просвѣщенія, ближайшаго сотрудника Пирогова въ одесскій періодъ его дѣятельности, А. И. Георгіевскаго (его интересныя записки печатаются въ «Русской Старинѣ» съ фѣвраля 1915 г.). Сообщая въ редактированномъ имъ «Одесскомъ Вѣстникѣ» объ устроенномъ профессорами Ришельевскаго лицея обѣдѣ въ честь Пирогова, А. И. Георгіевскій писалъ о значеніи личности Н. И. для обновляющейся Россіи:

«Назначеніе Ник. Ив. Пирогова, два года тому назадъ, было радостнымъ и многознаменательнымъ событіемъ для всего ученаго и учащаго, — скажемъ болѣе, — для всего служащаго сословія Россіи. Назначеніе это было почти первымъ знакомъ, что впредь однѣ лишь личныя заслуги, личныя достоинства, полное знакомство съ дѣломъ будутъ приниматься во вниманіе при замѣщеніи высшихъ государственныхъ должностей. Такъ понято было это назначеніе въ Россіи, такъ понято оно было и за границей, и почти во всѣхъ иностранныхъ журналахъ общая наша радость по этому случаю наша отголосокъ.

Выборъ такого человѣка, какъ Пироговъ, въ одну изъ высшихъ государственныхъ должностей былъ однимъ изъ славныхъ началъ славнаго царствованія. И въ самомъ дѣлѣ: отъ чего болѣе всего зависитъ слава монарховъ и благоденствіе ихъ государствъ, какъ не отъ умѣнья выбирать людей на высшія должности? Прошло два года, и воля Монарха указала Н. И. Пирогову болѣе широкое поприще для дѣятельности, управленіе Кіевскимъ округомъ...» Далѣе приводятся рѣчи на упомянутомъ обѣдѣ, характеризующія значеніе просвѣтительной дѣятельности Н. И. Пирогова. Самой яркой изъ нихъ, самой блестящей по изложенію и обстоятельной по содержанию является рѣчь А. И. Георгіевскаго, который далъ прекрасную характеристику знаменитаго гуманиста.

Приведу ее въ существенныхъ извлеченіяхъ, такъ какъ рѣчь эта по праву занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Пироговской біографической литературѣ и незаслуженно забыта въ теченіе 60 лѣтъ. «Николай Ивановичъ! — обратился къ Пирогову А. И. Георгіевскій. — Мы чтимъ и чтимъ васъ не только, какъ рѣдкаго образцоваго начальника, которымъ славился нашъ край и нашъ городъ; мы чтимъ васъ еще

болѣе, какъ человѣка; мы чтимъ въ Васъ рѣдкое воодушевленіе къ общему благу, неутомимое трудолюбіе и неистощимую энергію на пользу народнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, высокія нравственныя убѣжденія и—что еще выше и еще труднѣе, какъ всякій знаетъ по опыту,—то, что весь вашъ образъ жизни и дѣйствій вы вполне успѣли согласить съ вашими убѣжденіями.

И среди насъ вы жили не для себя; вы жили исключительно для великаго дѣла народнаго образованія, для науки, для бѣдныхъ страдальцевъ, для человѣчества. Какой высокій, недосыгаемый образецъ для насъ, вашихъ сотрудниковъ по дѣлу народнаго просвѣщенія!.. Ваше нравственное вліяніе на всѣхъ и каждого изъ вашихъ подчиненныхъ было въ высшей степени благотворно... Въ ваше управленіе округомъ вездѣ и мало-по-малу устанавливался разумный, нормальный порядокъ: внутреннее, существенное вездѣ ставилось выше кажущагося, и мертвящему формализму нигдѣ болѣе не было мѣста...

Внѣшнее и внутреннее—это два противоположныхъ полюса. Обращайте преимущественное вниманіе молодыхъ людей на цвѣтъ и покрій платья, соблюденіе формы, и вы увидите,—какъ не разъ приходилось намъ уже видѣть,—что они становятся равнодушны къ существеннымъ своимъ обязанностямъ... Можно ли лучше приготовить ихъ къ дѣятельной и полезной жизни, какъ предоставивши имъ нѣкоторую свободу, соединенную съ неослабнымъ надъ ними наблюденіемъ, и—что гораздо важнѣе—съ сознательною отвѣтственностью за свои дѣйствія и еще болѣе за свое бездѣйствіе? И здѣсь результаты служатъ утѣшительнымъ оправданіемъ принятой вами системы...

Успѣхи въ нашемъ отечествѣ народнаго просвѣщенія возможны только при очищеніи понятій о воспитаніи и обученіи, при дружномъ содѣйствіи и родителей, и наставниковъ одной общей цѣли, при ихъ взаимномъ сближеніи. Вамъ принадлежитъ честь энергическаго пробужденія въ нашей литературѣ вопросовъ о воспитаніи... Говорить ли о томъ, какъ много вы содѣйствовали къ пробужденію и въ край, и особенно въ ученое его созловіе научной и литературной дѣятельности?..

Тяжело и грустно разставаться намъ съ вами; еще бы лѣтъ 10, и Новороссійскій край въ педагогическомъ, ученоемъ и литературномъ отношеніяхъ зажилъ бы новою полною и

благодатною жизнію. Грустно и тяжело намъ уступить васъ не цѣлой Россіи, а отдѣльному учебному округу. Утѣшаемъ себя надеждою, что впереди ждетъ васъ болѣе обширное поприще, на которое давно призываетъ васъ голосъ всего мыслящаго люда Россіи и вмѣстѣ голосъ Европы... Наконецъ, мы увѣрены, что сѣмена, вами здѣсь брошенныя, не пропадутъ даромъ, а взойдутъ въ Новороссійскомъ краѣ обильною жатвою...

Изъ переписки, заключающейся въ «дѣлѣ» Н. И. Пирогова и относящейся къ одесскому періоду его дѣятельности, остановлюсь еще на одной-двухъ бумагахъ. Въ концѣ ноября 1856 года IV отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи сообщило А. С. Норову о томъ, что «Государь Императоръ по засвидѣтельствованію Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Спб. и инспектора по Медицинской части въ здѣшнихъ учрежденіяхъ Императрицы Маріи, лейбъ-медика Арендта, объ 11 - лѣтнихъ, отлично - усердныхъ и безмездныхъ трудахъ въ званіи консультанта по части оперативной хирургіи, при градскихъ больницахъ, равно другихъ, какъ учебныхъ, такъ и благотворительныхъ заведеніяхъ вѣдомства помянутыхъ учрежденій, заслуженнаго профессора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пирогова, опредѣленнаго нынѣ исправляющимъ должность попечителя Од. Уч. Округа,—Всемилюстивѣйше изволилъ повелѣть: объявить ему за сіи труды Монаршее благоволеніе». Объ этомъ было сообщено Н. И. Пирогову.

Межъ тѣмъ, выслуженная Н. И. Пироговымъ пенсія ему не высылалась, и 5 декабря 1856 года онъ послалъ изъ Одессы министру народнаго просвѣщенія слѣдующее письмо:

«Г. Управляющій Министерствомъ Нар Пр., въ предложеніи 12 сентября тек. года сообщивъ мнѣ о всемилюстивѣйшемъ назначеніи меня испр. д. попечителя Од. уч. округа, присовокупилъ, что объ ассигнованіи отпуска назначеннаго мнѣ содержанія и пенсіи изъ Одесскаго уѣзднаго казначейства Его Сіят-во отнесся къ г. Товарищу Министра Финансовъ.

Между тѣмъ, Херсонская казенная палата, на основаніи предложенія г. министра фин-совъ 19 сентября, дала предписаніе од. уѣзд. казнач. о производствѣ мнѣ только жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ; о производствѣ же пенсіи не сдѣлала никакого распоряженія, потому что (какъ

увѣдомилъ меня предсѣдатель палаты) объ этомъ не получено еще разрѣшенія г. министра финансовъ.

Въ слѣдствіи чего имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Выс-во о сношеніи съ г. Мин-мъ фин-совъ объ ускореніи разрѣшеніемъ на производство мнѣ изъ Од. уѣзд. Казнач-ва пенсіи.

Испр. д. попечителя, дѣйств. ст. сов. *Пироговъ*».

Пришлось Н. И. Пирогову еще нѣсколько разъ (15 января и 7 марта 1857 года) напоминать объ этомъ и, наконецъ, вопросъ о пенсіи былъ разрѣшенъ. Любопытно еще въ примѣненіи къ Н. И. Пирогову слѣдующее отношеніе министерства народнаго просвѣщенія къ начальникамъ вѣдомствъ, гдѣ онъ служилъ до Одессы: «Департаментъ Н. Пр. по случаю выслуги Исправляющимъ должность Попечителя Одесскаго У. О. дѣйств. ст. сов. Пироговымъ срока къ награжденію знакомъ отличія Безпорочной службы, имѣетъ честь Покорнѣйше просить Ваше Прѣ во объ увѣдомленіи: *не подвергался ли помянутый чиновникъ за время служенія, въ Дерптскомъ Университетѣ съ 4 марта 1836 по 18 января 1841 г. случаямъ, лишающимъ его права на полученіе знака Отличія Безпорочной службы*». По образцу этого обращенія къ попечителю Дерптскаго округа были составлены и другіе запросы. Полученные отвѣты удостовѣрили, что чиновникъ Пироговъ не подвергался случаямъ, лишающимъ права на знакъ отличія.

Значительный біографическій интересъ имѣетъ слѣдующая записка Н. И. Пирогова министру, посланная изъ Одессы 27 февраля 1857 года:

«Для внесенія меня, съ семействомъ, въ Дворянскую родословную книгу я долженъ представить въ Тверское Депутатское собраніе формулярный списокъ свой, согласно 139 ст. 9 т. Св. Зак. (изд. 1842 г.) о состоян.

Почему имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Высокопр-во о приказаніи доставить мнѣ таковой списокъ для означенной надобности.

Испр. д. Попечителя, дѣйств. ст. сов. *Пироговъ*».

Изъ «Дневника стараго врача», впервые напечатаннаго въ «Русской Старинѣ» за 1884—1887 годы, и метрическихъ справокъ гг. Н. П. Розанова («Русская Старина», 1881 г., № 7) и Н. П. Кудрявцева (тоже, 1910 г., № 12) извѣстно, что Н. И. Пироговъ былъ сыномъ чиновника 9 класса комиссаріатскаго вѣдомства, отецъ котораго, судя по описа-

нію его знаменитаго внука, происходилъ изъ крестьянъ. Въ формулярномъ спискѣ Н. И. Пирогова, хранящемся въ министерствѣ, въ графѣ о званіи имѣется отмѣтка «изъ дворянъ». Въ апрѣлѣ 1857 года Пироговъ былъ утвержденъ въ должности попечителя Одесскаго округа, 1 января 1858 года онъ произведенъ былъ «за отличіе по службѣ» въ тайные совѣтники, а въ іюлѣ 1858 года былъ переведенъ попечителемъ въ Кіевъ. Обстоятельства этого перевода освѣщены выше.

Въ Кіевѣ дѣятельность Н. И. Пирогова развивалась въ томъ же направленіи, что и въ Одессѣ, но встрѣтила большія препятствія со стороны мѣстной высшей гражданской администраціи. Особенно возмущался дѣятельностью попечителя-миссіонера генераль-губернаторъ юго-западнаго края князь Ил. Ил. Васильчиковъ, который посылалъ одинъ докладъ за другимъ о невозможности сохранить спокойствіе въ краѣ при дальнѣйшемъ пребываніи Н. И. Пирогова на посту попечителя округа и даже грозилъ отставкой въ случаѣ, если автора „Вопросовъ жизни“ не уберутъ изъ Кіева.

Любопытное показаніе о борьбѣ генераль-губернатора съ попечителемъ округа даетъ въ своихъ воспоминаніяхъ современникъ кіевской дѣятельности Н. И. Пирогова, генераль В. Д. Кренке, который сообщаетъ: „Въ бесѣдѣ съ Васильчиковымъ я какъ-то замѣтилъ, что мѣры противъ польской пропаганды уже слишкомъ палліативны. Васильчиковъ отвѣчалъ, что это замѣчаніе совершенно вѣрно, но что онъ безсиленъ въ этомъ дѣлѣ, дѣйствуя по указанію изъ Петербурга“ („Истор. Вѣстн“, 1883, № 10). „Даже первое заявленіе мое о Пироговѣ, говорилъ Васильчиковъ, осталось безъ отвѣта, а при второмъ заявленіи я долженъ былъ оговорить, что, если не получу удовлетворительнаго отвѣта, то самъ долженъ буду просить увольненія отъ должности“.

Тому же лицу кн. Васильчиковъ говорилъ, что, какъ хирургъ, Пироговъ, конечно, составляетъ гордость Россіи, а трактатъ его о воспитаніи юношества можетъ считаться наряду съ евангельскими поученіями. Но администраторъ онъ плохой и даже растлилъ учебныя заведенія. „При Пироговѣ,—говоритъ Васильчиковъ, по крайней мѣрѣ, въ самомъ Кіевѣ все начальство университета и гимназій потеряло всякое значеніе для гимназистовъ“.

Въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ начальникъ края, говоря объ усиленіи польскаго движенія и о вовлеченіи въ него студенческой молодежи, прямо обви-

няетъ въ послѣднемъ обстоятельствѣ Н. И. Пирогова. „Къ сожалѣнію, пишетъ Ил. Ил. Васильчиковъ, попечителемъ округа, въ цѣли развитія въ учащихся понятія о чести и добрѣ, были приняты мѣры, которыя не соответствовали характеру населенія и могли не только парализовать, но нѣкоторымъ образомъ, питать вредное направленіе молодежи... Необходимо, чтобы со стороны учебнаго начальства былъ болѣе дѣятельный надзоръ за поведеніемъ учащихся и чтобы оно обращало особое вниманіе на выборъ преподавателей, руководствуясь при выборѣ не только, какъ большей частью дѣлается теперь, степенью знанія конкурентомъ своего предмета, но и нравственнымъ направленіемъ его и образомъ мыслей въ политическомъ отношеніи“ (сравнить—В. И. Чернышевъ, „Н. И. Пироговъ—попечитель Кіевскаго округа“, „Русская Школа“, 1910, № 12).

Межъ тѣмъ, какъ удостовѣряетъ В. Г. Авсѣенко, занимавшій во время Пирогова оффиціальную должность въ Кіевѣ, а по своимъ политическимъ воззрѣніямъ бывшій очень близкимъ по духу князю И. И. Васильчикову, „высшая мѣстная администрація не понимала плановъ Н. И. Пирогова, его сознанія человѣка подъ мундиромъ четвертаго класса; начались неудовольствія, интриги, и величайшій изъ русскихъ педагоговъ былъ отозванъ отъ своей высокой миссіи въ самое трудное для края время. Но то, что уже было имъ сдѣлано, принесло плоды, и ни одинъ изъ русскихъ студентовъ Кіевскаго университета не ушелъ въ возстаніе. Этимъ результатомъ край былъ обязанъ исключительно Пирогову“.

О своихъ дальнѣйшихъ взаимоотношеніяхъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія Н. И. Пироговъ краснорѣчиво говоритъ въ письмахъ къ баронессѣ Э. О. Раденъ, фрейлинѣ великой княгини Елены Павловны, для которой собственно и назначались эти письма. Хотя отставка Пирогова произошла въ мартѣ 1861 года, но уже въ письмѣ отъ 26 ноября 1860 года (оно опубликовано Ан. Оед. Кони въ его книгѣ „На жизненномъ пути“, т. II) Н. И., съ горечью истиннаго патріота и съ печалью человѣка, искренно преданнаго родинѣ, сообщаетъ: „Наконецъ, осуществилось то, что я предчувствовалъ въ теченіе пяти лѣтъ. Министръ народнаго просвѣщенія далъ мнѣ знать, что сильная интрига очернила меня и что онъ не увѣренъ въ томъ, что ему удастся защитить меня и мой образъ дѣйствій...“

Мнѣ совѣтуютъ принять другое предлагаемое мнѣ назначеніе и немедленно редактировать въ этомъ смыслѣ мое прошеніе объ отставкѣ, чего я, конечно, не сдѣлаю. Зачѣмъ я стану упорствовать въ моихъ попыткахъ быть полезнымъ отечеству моею службою. Развѣ онѣ не убѣдили меня въ томъ, что во мнѣ не хватаетъ чего-то, чѣмъ необходимо обладать, чтобы быть пріятнымъ и казаться полезнымъ...

Итакъ, я рѣшилъ, спокойно ждать отставку, благодаря Бога и за то, что Онъ сохранилъ мнѣ чистую совѣсть и незапятнанную честь. Я могу сказать, положа руку на сердце, что, вступивъ на скользкій путь попечителя округа, я старался всѣми силами и со всею, свойственной моею душѣ, энергіей оправдать предъ своимъ отечествомъ высокое довѣріе, мнѣ оказанное.

Завершая свою служебную карьеру, прошу Васъ передать великой княгинѣ, что я высоко цѣнилъ ея поддержку въ трудныя минуты моей пятилѣтней службы и не совершилъ ни одного проступка, котораго не могъ бы оправдать предъ судомъ своей совѣсти. Больше этого я не могъ сдѣлать, но сдѣлать это было для меня священнымъ долгомъ.

Я знаю, что мнѣ придется выслушать массу непріятнаго, что въ то время, когда я, объявленный неспособнымъ къ труду, буду въ качествѣ земледѣльца зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба,—на меня посыпятся разнообразныя обвиненія. Да будетъ такъ! Такъ созданъ свѣтъ и таково теченіе жизни, на которое надо смотрѣть со стоическимъ равнодушіемъ“...

Въ слѣдующемъ письмѣ къ баронессѣ Э. О. Раденъ опальный авторъ „Вопросовъ жизни“ пишетъ съ внѣшнимъ спокойствіемъ, сквозь которое видны страданія за несомнѣнно вредныя для родины послѣдствія ложной политики недалёковидныхъ администраторовъ: „Для самого себя лично я не требую ничего лучшаго, какъ держаться вдали отъ всѣхъ этихъ запутанныхъ обстоятельствъ и предпочитаю уединеніе и деревенскую жизнь всякаго рода столкновеніямъ и непріятностямъ.“

Но я не дѣлаю и не сдѣлаю къ тому перваго шага, потому что считаю такой образъ дѣйствій слабостью. Я потому буду спокойно ждать, пока со мною простятся или меня заставятъ проститься. Хотя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ мнѣ очень трудно, на 50-мъ году жизни, вступить на новое поприще: однако, я покоряюсь судьбѣ и тѣмъ утѣшенъ, что я имѣю между моими друзьями только очень мало глупцовъ,

а между моими врагами много слабоумных“ (письмо отъ 7 декабря 1860 года, включенное въ редактированное мною собраніе педагогическихъ и публицистическихъ статей Пирогова, изд. 1914 года). Здѣсь приведены только заключительныя строки этого письма. Въ предшествующей же части его изображена просвѣтительная дѣятельность Н. И. въ связи съ политическимъ состояніемъ юго-западнаго края въ то время.

Указъ объ увольненіи Пирогова отъ должности попечителя Кіевскаго округа „по разстроенному здоровью съ оставленіемъ членомъ главнаго правленія училищъ“ опубликованъ 13 марта 1861 года, и вся Россія съ рѣдкимъ для того времени подъемомъ откликнулась на это событіе. Клевета и интрига, вызвавшія печальную для русскаго просвѣщенія отставку знаменитаго педагога и общественнаго дѣятеля, нашли должную оцѣнку въ кіевскихъ рѣчахъ по поводу отъѣзда Пирогова, дѣятельности же его на пользу Россіи были посвящены обширныя статьи во всѣхъ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ.

31 марта Пироговъ послалъ министру, Е. П. Ковалевскому, на простомъ листѣ бумаги, слѣдующее собственноручное письмо, отразившее перемѣну въ его положеніи: „Членъ Главнаго Правленія Училищъ. № 1. 31 марта. Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Сдавъ, согласно предписанію Вашего Высокопревосходительства отъ 18 марта за № 422, должность попечителя Кіевскаго учебнаго округа дѣйствительному статскому совѣтнику Михневичу, имѣю честь донести объ этомъ Вашему Высокопревосходительству и съ тѣмъ вмѣстѣ покорнѣйше просить распоряженія Вашего объ отпускѣ мнѣ Высочайше назначеннаго жалованья изъ Винницкаго уѣзднаго казначейства (Подольской губерніи)“. Просьба эта объясняется намѣреніемъ Пирогова поселиться въ своемъ имѣніи, въ селѣ Вишня, начинающемся въ чертѣ города Винница.

Сначала Ковалевскій отвѣтилъ Пирогову, что удовлетвореніе этой просьбы невозможно и что онъ долженъ жить въ столицѣ для участія въ засѣданіяхъ главнаго правленія училищъ, но въ связи съ вступленіемъ Н. И. въ должность мирового посредника его участка министр исходатайствовалъ, посредствомъ особаго всеподданнѣйшаго доклада, разрѣшеніе Пирогову проживать по мѣсту его крестьянской службы. Послѣ этого Н. И. Пироговъ послалъ Е. П. Ковалевскому слѣдующее письмо:

„Его Высокопревосходительству Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Вслѣдствіе отзыва Вашего Высокопревосходительства отъ 18 мая за № 3088 честь имѣю увѣдомить, что я согласенъ оставаться въ должности члена главнаго правленія училищъ, и прошу покорно о назначеніи мнѣ жалованья по этой должности изъ Винницкаго уѣзднаго казначейства.

Членъ главнаго правленія училищъ тайный совѣтникъ Пироговъ.

1861. Мая 29 дня. Село Вишня близъ Винницы. № 7“.

Сообщилъ С. Я. Шрайхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).